

Петр не остался чужд голландскому барочному натурализму, получившему развитие в натюрморте со скрытым или подчеркнутым мотивом «Vanitas». Скупая в Амстердаме «в публичной картинной аукционной палате» произведения голландских живописцев, он познакомился со швейцарским «малером» Гзелем, которого пригласил в Петербург, где он упорядочивал и украшал приобретенные Петром «раритеты», а также сам «сочинял» «прекрасные рисунки так называемой смиренной жизни и суеты, например смертную голову (череп, — А. М.) с погасшею, но еще дымящею свечою, спокойно лежащие музыкальные инструменты», т. е. разрабатывал мотивы «Vanitas», типичные для дидактического барокко.³⁰

В 1697 г. в Амстердаме Петр осматривал коллекции голландского анатома Фредерика Рейсса (Рюйша), создававшего затейливые «композиции» из детских скелетов и внутренних органов, представлявшие своего рода овеществленные эмблемы со значением «Vanitas» в духе устрашающей дидактики кальвинистского барокко. На гравюре Корнелиса Хейбертса (1669—1712), приложенной к описанию Анатомического кабинета Рейсса, мы видим «скалы», сложенные из набальзамированных внутренностей, имитирующих природные камни. На этих «скалах» растут «деревья», стволы и сучья которых сделаны из бронхов и крупных кровеносных сосудов, переходящих в тончайшие веточки капилляров. На одном сучке посажено чучело маленькой птички. Три детских скелета в патетических позах — один на верху «скалы», два по бокам. Один прижимает костлявую руку к пустой грудной клетке, другой утирает «слезы» «платком», изготовленным из куска легкого (гравюра 1709 г.).³¹

человеческий череп и пр., см.: J. Przyrkowski. Gnomics of John Hevelius. — Actes du dixième congrès international d'histoire des sciences, Ithaca. 26 VII 1936—2 IX 1962. Vol. 2. Paris, 1964, p. 695—697. В быту получили распространение также часы-подвески в виде черепа, как например часы аугсбургской работы конца XVI в. с надписью: «Tempus Fugit» («Время бежит»), см.: Каталог выставки «Западноевропейские часы XVI—XIX веков из собрания Эрмитажа». Сост. Е. М. Ефимова и М. И. Торнеус. Л., 1971, № 20.

³⁰ Подлинные анекдоты Петра Великого, слышанные из уст знатных особ в Москве и Санктпетербурге, изданные в свет Яковом фон Штелиным. Издание третье. М., 1789, стр. 82. (Курсив Штелины). По-видимому, отсюда идут традиции русского натюрморта первой половины XVIII в., сочетающие эмблематизирующую условность с натурализмом, как на натюрмортах Григория Теплова (1737) и др. См. замечания А. Н. Греча в его статье «Барокко в русской живописи XVIII в.» (в кн.: Барокко в России. М., 1926, стр. 124—125).

³¹ См.: F. Ruyschii Tesaurus anatomicus. Het anatomisch Cabinet van Frederik Ruysch. Amstelaedami, 1701—1710 (БАН). Описание выходило отдельными выпусками. См. также: В. И. Терновский. F. Ruysch в анатомическом театре Казанского университета. — Казанский медицинский журнал, 1927, № 8. Анатомические препараты Рейсса в связи с барокко рассматри-